

СОВРЕМЕННАЯ ПАРАДИГМА ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ЕВРОПЕ

О. А. Молина^а, В. Ю. Ярин^б, М. И. Львова^с, Л. И. Юзвович^с

^а Хальмстадский Университет (Хальмстад, Швеция)

^б Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации (Екатеринбург, Россия)

^с Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург, Россия)

АННОТАЦИЯ:

Введение. Пенсионные системы являются ключевым элементом социальной защиты пожилых людей. Они предназначены для обеспечения граждан старшего возраста в стабильном получении доходов не от трудовой деятельности. Однако пенсионные системы, разрабатываемые в настоящее время в Европе, все чаще подвергают население трудоспособного возраста к риску бедности в старости. Европейская парадигма пенсионного обеспечения стремится к достаточному уровню пенсионных выплат и выстраивает финансовую защиту от бедности, в то время как будущая эволюция заработной платы и цен остается неизвестной для Европы в целом.

Методы. Научное исследование базируется на общих и специальных методах научного познания. В процессе формирования концепции научной статьи использовались современные научные методы исследования экономико-социальных явлений, включающие в себя методы системно-структурного, функционального, факторного и сравнительного анализа, а также категориальный, логико-структурный анализ и синтез, детализация и обобщение, группировка и сопоставление, выявление причинно-следственных связей. Авторы исходят из понимания научной гипотезы реформирования пенсионной системы, обеспечивающей долгосрочное инвестирование населением трудоспособного возраста с получением дохода в будущем. Эмпирическую базу исследования составили актуальные данные межстрановых сравнительных исследований Европы в части типологизации государственных пенсионных систем.

Результаты. Авторами в научной статье на основе функционального метода познания систематизированы основные типы государственных пенсионных систем Евросоюза, представляющие комплексный контент индикаторного значения пенсионных выплат. Отмечается, что в условиях реформирования пенсионных систем стран Евросоюза реорганизация функционального и идеологического компонентов пенсионного обеспечения, направленная на защиту потребителей пенсионных накоплений, позволяет увеличить социально-экономический уровень жизни. Хотя пенсионные системы ЕС во многих отношениях различаются, все они имеют одну общую проблему – поиск способов сохранить финансовую устойчивость бюджетной системы при выплате пенсий в долгосрочной перспективе на фоне старения населения, а также существует проблема увеличения соотношения пенсионеров к населению трудоспособного возраста.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: пенсионное обеспечение, инвестирование, государственные расходы, реформирование пенсионной системы, пенсионные накопления, пенсионные выплаты

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Молина О. А., Ярин В. Ю., Львова М. И., Юзвович Л. И. Современная парадигма пенсионного обеспечения в Европе // Вопросы управления. 2024. Т. 18, № 4. С. 68-79. EDN LWEISN. DOI 10.22394/2304-3369-2024-4-68-79.

© О. А. Молина, В. Ю. Ярин, М. И. Львова, Л. И. Юзвович, 2024

Open Access This article is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License, which permits use, sharing, adaptation, distribution and reproduction in any medium or format, as long as you give appropriate credit to the original author(s) and the source, provide a link to the Creative Commons license, and indicate if changes were made.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Молина Оскар Амадор – Хальмстадский Университет (30118, Швеция, Хальмстад, ул. Кристиана IV, 3) — старший преподаватель школы информационных технологий; oscar.molina@hh.se. ORCID: 0000-0003-0887-5226, ScopusID: 57208707354.

Ярин Вячеслав Юрьевич – Уральский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (620144, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66) — научный сотрудник Центра социально-экономических исследований; email292@gmail.com.

Львова Майя Ивановна – кандидат экономических наук; Уральский государственный экономический университет (620144, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45) — доцент кафедры государственного и муниципального управления; minlvova@mail.ru. SPIN-код: 2108-8592, ORCID: 0000-0002-8695-6737, ScopusID: 57212196322, ResearcherID: AAF-6716-2019.

Юзвович Лариса Ивановна – доктор экономических наук, профессор; Уральский государственный экономический университет (620144, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45) — заведующий кафедрой финансов, денежного обращения и кредита; yuzvovich@bk.ru. SPIN-код: 4440-5711, ORCID: 0000-0003-0906-5065.

Статья поступила 06.04.2024; рецензия получена 04.07.2024; принята к публикации 23.07.2024.

MODERN PENSION PARADIGM IN EUROPE

O. A. Molina^a, V. Yu. Yarin^b, M. I. Lvova^c, L. I. Yuzvovich^c

^a Halmstad University (Halmstad, Sweden)

^b Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Ekaterinburg, Russia)

^c Ural State University of Economics (Ekaterinburg, Russia)

ABSTRACT:

Introduction. Pension systems are a key element of social protection for the elderly. They are designed to provide senior citizens with stable income not from work. However, pension systems currently being developed in Europe are increasingly exposing the working-age population to the risk of poverty in old age. The European pension paradigm strives for an adequate level of pension payments and builds financial protection against poverty, while the future evolution of wages and prices remains unknown for Europe as a whole.

Methods. Scientific research is based on general and special methods of scientific cognition. In the process of forming the concept of the scientific article, modern scientific methods of studying economic and social phenomena were used, including methods of system-structural, functional, factorial and comparative analysis, as well as categorical, logical and structural analysis and synthesis, detailing and generalization, grouping and comparison, identification of cause-and-effect relationships. The authors proceed from an understanding of the scientific hypothesis of reforming the pension system, which ensures long-term investment by the working-age population with income in the future. The empirical base of the study was made up of current data from cross-country comparative studies of Europe in terms of typology of state pension systems.

Results. Based on the functional method of cognition, the authors of the scientific article systematize the main types of state pension systems of the European Union, representing the complex content of the indicator value of pension payments. It is noted that in the context of reforming the pension systems of the European Union countries, the reorganization of the functional and ideological components of pension provision, aimed at protecting consumers of pension savings, makes it possible to increase the socio-economic standard of living. Although EU pension systems differ in many respects, they all have one common problem - finding ways to maintain the financial sustainability of the budgetary system while paying pensions in the long term against the backdrop of an aging population and the problem of increasing the ratio of pensioners to the working-age population.

KEYWORDS: pension provision, investment, government spending, pension system reform, pension savings, pension payments

FOR CITATION: Molina, O. A., Yarin, V. Yu., Lvova, M. I., & Yuzvovich, L. I. (2024). Modern pension paradigm in Europe. *Management Issues*, 18(4), 68–79. <https://doi.org/10.22394/2304-3369-2024-4-68-79>

AUTHORS' INFORMATION:

Oscar A. Molina – Halmstad University (3, Kristian IV St., Halmstad, 30118, Sweden) — *senior lecturer of the School of Information Technology*; oscar.molina@hh.se. ORCID: 0000-0003-0887-5226, ScopusID: 57208707354.

Vyacheslav Yu. Yarin – Ural Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (66, 8 Marta St., Ekaterinburg, 620144, Russia) — *research fellow of the Center for Social and Economic Research*; email292@gmail.com.

Maya I. Lvova – Ph.D. of Economic Sciences; Ural State University of Economics (62/45, 8 Marta/Narodnoy Voli St., Ekaterinburg, 620144, Russia) — *associate professor of the Department of State and Municipal Administration*; minlvova@mail.ru. RSCI SPIN: 2108-8592, ORCID: 0000-0002-8695-6737, ScopusID: 57212196322, ResearcherID: AAF-6716-2019.

Larisa I. Yuzvovich – Advanced Doctor in Economic Sciences, Full Professor; Ural State University of Economics (62/45, 8 Marta/Narodnoy Voli St., Ekaterinburg, 620144, Russia) — *head of the Department of Finance, Money Circulation and Credit*; yuzvovich@bk.ru. RSCI SPIN: 4440-5711, ORCID: 0000-0003-0906-5065.

The article was submitted 04/06/2024; reviewed 07/04/2024; accepted for publication 07/23/2024.

■ ВВЕДЕНИЕ

В Европе, как и в большинстве стран мира, пенсионные системы являются компетенцией государств – членов ЕС. Несмотря на индивидуальность структуры пенсионной системы, необходимо с перспективой подходить к долгосрочным сбережениям, направленным на пенсионное обеспечение в будущем, а именно: денежная подушка безопасности, сбережения на случай непредвиденных ситуаций, регулярный доход в будущем [1, с. 578–591; 2; 3, с. 25].

В Европейских стандартах социальных прав закреплен нормативно-законодательный контент – право на пенсию, которая обеспечивает доход, позволяющий вести уровень жизни выше среднего [4, с. 16874]. Пенсионная политика стран Евросоюза направлена на достижение прогрессивной траектории в направлении социального обеспечения всех граждан Европы. Европейская коллаборация пенсионной системы обеспечивает координацию и мониторинг, а также предоставляет компаративный анализ, рекомендации и финансирование для поддержки реформ в социальной сфере и софинансирования пенсионных проектов.

Экспертные группы и заинтересованные стороны выдвинули ряд рекомендаций по усиле-

нию как устойчивости, так и адекватности пенсионных систем ЕС. Население Европы стремительно стареет и, как ожидается, начнет сокращаться к 2026 г., поскольку люди живут дольше и рожают меньше детей, следовательно, возрастной состав населения существенно изменился. В 2022 г. 21,1% населения ЕС был в возрасте 65 лет и старше. Ожидается, что эта доля к 2070 г. возрастет примерно до 30%, а вместе с этим возрастут соответствующие государственные расходы, включая пенсии, здравоохранение и долгосрочный уход. Доля возрастной группы 20–64 лет (население трудоспособного возраста) упадет с 59% до 51% от общей численности населения [5, с. 94; 6, с. 248].

Пенсионные системы стран ЕС различаются по продолжительности обязательного социального страхования, уровню взносов, источникам финансирования, кругу получателей, уровню получаемых ими выплат и устойчивости всей системы. Они включают в себя общественную и частную (децентрализованную) часть и распределены по трем уровням [6, с. 242–258]. Первый уровень состоит из государственных обязательных пенсий (обязательный), второй уровень охватывает профессиональные пенсии (квази-обязательные и зависящие от заработка), а тре-

тий составляют дополнительные персональные пенсии (добровольные, также зависящие от заработка).

Большинство пенсионных систем предоставляют минимальную гарантированную пенсию людям, не обеспеченным достойным заработком или с ограниченными пенсионными правами. Во всех странах ЕС государства играют ключевую роль в пенсионном обеспечении и могут устанавливать не только минимальный, но и максимальный уровень пенсий.

Научно-теоретическим фундаментом исследования послужили концептуальные положения в сфере финансов, пенсионного обеспечения, управления рисками, формирования личного инвестиционного портфеля, пенсионные накопления, социальная политика, формирование пенсионных резервов, обобщение которых позволило систематизировать и углубить концептуальные положения в части необходимости формировать пенсионные накопления или сбережения до выхода на пенсию, повышать уровень финансовой грамотности населения в целях принятия адекватных инвестиционных решений, наиболее подходящих для будущих доходов. Пенсионная политика должна быть ориентирована на потребителя и основываться на формировании требований и потребностей пользователей.

В рамках изученной проблематики, учитывая научную коллаборацию финансовых исследований, зарубежными авторами аргументировались особенности пенсионных систем, их устойчивость в условиях реформирования, бюджетные ограничения, наднациональные циклы оценки пенсий. Таким образом, выстраивалась новая парадигма пенсионного обеспечения, направленная на социальное ответственное инвестирование. Данные вопросы разрабатывались в своих трудах такими учеными, как: Guardiancich I., Guide M. and Terlizzi A., Heer B., Polito V. and Wickens M. R., Sato M., Kangur A., Martini A., Elkamhi R., Lee J.S.H., Sadik S. Авторами исследования представлен сравнительный контент-анализ пенсионного обеспечения в национальной экономике, позволяющий провести тренды компаративности пенсионных накоплений, при этом была выстроена экосистема негосударственных пенсионных фондов, обозначенных в трудах ведущих ученых в данной сфере научных интересов: Фруминой С. В., Князевой Е. Г.,

Пинигиной В. В., Степановой Н. В., Фокиной О. Г., Мастерова А. И., Хмелевской С. А., Есауловой Т. С., Яровой Е. С.

В условиях глобализации трендового контента пенсионных накоплений, на основе инвестирования, необходимо обратить внимание на риск-ориентированный подход и новое измерение в распределении портфелей, которое в настоящий момент является форсайт-проектом принятия эффективных инвестиционных решений для формирования пенсионных накоплений, исследуемых ведущими учеными: De Spiegeleer J., Höcht S., Jakubowski D., Ben Dor A., Florig S., Guan J., Zeng X., Соловьевым А. К., Bekbossinova A. S., Oshanova K. Y., Khassenova K. K., Alpysbayeva A. K., Moldasheva A. B.

■ МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Авторами исследования представляется возможным исследовать европейские пенсионные системы по разным критериям, используя логико-структурный, аналитический, факторный методы исследования. В плане финансирования источника они могут основываться либо на взносах (отчислениях, связанных с доходами), либо на налогах, либо учитывать другие источники (необязательные). В некоторых странах государственные пенсии привязаны к заработку, в то время как другие имеют фиксированную пенсию, которая может быть дополнена профессиональными корпоративными программами [7, с. 1852].

Определение конкретных пенсионных выплат специфично для каждой страны. Обычно в расчете сочетают разные условия (индикаторы) (отработанные годы, уплаченные взносы в пенсионную систему) и уровень доходов для назначения базовой пенсии, равной для всех [8, с. 43–58]. Государственные пенсионные схемы, зависящие от заработка, делятся на несколько типов:

- *ориентированная на гарантированный доход (DB)* (Австрия, Бельгия, Болгария, Чехия, Финляндия, Венгрия, Люксембург, Португалия, Словения, Испания);
- *ориентированная на фиксированные взносы (NDC)* (Италия, Латвия, Польша, Швеция);
- *балльная система (PS)* (Хорватия, Кипр, Эстония, Германия, Литва, Румыния, Словакия);
- *с фиксированной ставкой взносов + гарантированный доход* (Дания, Ирландия, Мальта, Нидерланды);

- *другие варианты*: Греция – фиксированная ставка + DB + NDC (вспомогательное обязательное пенсионное страхование), Франция – DB + PS (дополнительные схемы AGIRC и APPKO).

Выплаты основаны на среднем трудовом доходе. В пенсионной системе с фиксированными взносами трудовой доход умножается на утвержденную ставку взносов и при достижении пенсионного возраста подлежит выплате по аннуитетной схеме до конца жизни пенсионера. Балльная система является аналогичной российской системе: взносы трудящихся граждан конвертируются в пенсионные баллы и накапливаются на счете. Пенсионные выплаты зависят от стоимости одного балла на момент выхода на пенсию.

Существуют также различные способы финансирования государственных пенсионных систем. Большинство государственных пенсионных систем финансируется на распределительной основе (PAYG), где доходы от текущих взносов используются для выплат действующим на этот момент пенсионерам. Альтернативные взносы хранятся в специальном фонде, инвестируются и затем используются для выплаты пенсий в будущем. В общем виде, в ЕС гарантированы программы обеспечения нетрудоспособного населения выплатами пенсий по старости, пенсий по инвалидности (в некоторых странах пособия по инвалидности рассматриваются не как пенсии, а как выплаты, связанные со здоровьем), пособия по потере кормильца и минимальные выплаты в виде специальных пенсий.

Тремя источниками финансирования пенсий по старости являются социальные взносы на защиту, общие государственные доходы (в основном от налогообложения) и «другие поступления», например, переводы из других фондов или возврат инвестиций. Минимальная пенсия обеспечивается в основном за счет общих налогов. Системы, связанные с трудоустройством, обычно основаны на обязательном удержании взносов работников и работодателей, определяемых в процентах от заработка.

В ЕС программы пособий по старости в основном финансируются за счет социальных взносов, поступающих от взносов работодателей. За последние 20 лет, по мере уменьшения доли, выплачиваемой работодателями, произошел заметный сдвиг в сторону финансирования из общих государственных доходов.

Размер и динамика государственных пенсионных расходов зависят от демографических показателей и наличия права на пенсионное обеспечение. Расходы ЕС на пенсии составили 13,6% ВВП в 2020 г., и самыми высокими были выплаты в Греции, Италии и Франции, а самыми низкими – в Ирландии, Мальте и Литве.

Эффективно выстроенная персональная инвестиционная стратегия позволяет проводить накопления с учетом риск-ориентированного подхода и доходности [9, с. 120; 10, с. 243–251; 11, с. 46–54; 12, с. 29–33]. Вовлечение коммерческих банков в процессы формирования личной инвестиционной стратегии позволяет увеличивать пенсионный капитал в будущем [13, с. 625].

В большинстве стран предусмотренные выплаты пенсий облагаются налогом. Средняя ставка налога на пенсионный доход обычно ниже, чем ставка налога на трудовой доход. Налоги являются прогрессивными, и некоторые страны предоставляют пенсионерам дополнительные налоговые льготы. Таким образом, физические лица уходят с официального рынка труда (и тем самым перестают платить пенсионные взносы) до достижения установленного законом пенсионного возраста, когда они начинают получать пенсионные выплаты.

■ РЕЗУЛЬТАТЫ

В большинстве государств – членов ЕС установленный законом возраст выхода на пенсию повысился или планируется к повышению с 64/65 лет до 67 лет к 2070 г. С 2016 г. не было достигнуто прогресса в снижении риска бедности или социальной удовлетворенности для пожилых людей. В 2021 г. 16,8% (15,2 млн) людей в возрасте 65 лет и выше находились в Европе под угрозой бедности или имели статус «социальной исключенности» (индекс AROPE). В Хартии Европейского Союза об основных правах (статья 34) ЕС признает и уважает право на получение пособий по социальному обеспечению и социальных услуг, обеспечивающих защиту, в том числе в случаях зависимости и старости, на основании правил ЕС и национальных законов и практики.

Пенсии являются национальной компетенцией государств-членов. Тем не менее, ЕС поддерживает их и стремится добиться восходящей социальной конвергенции. Однако компетенция ЕС в вопросах пенсионного обеспече-

ния ограничена. Хотя ЕС не имеет полномочий издавать законы о пенсионных системах как таковых, он может принимать законы о вопросах влияния на функционирование внутреннего рынка (свободное передвижение людей, свобода предоставления услуг, защита потребителей), борьба с дискриминацией (по признаку пола и возраста), а также для защиты прав работников.

В настоящее время правовая база стран Евросоюза охватывает несколько аспектов, связанных с пенсиями, а именно защита прав в случае трансграничной мобильности, защита потребителей, гендерное равенство и единый рынок дополнительных пенсий. Что касается государственных пенсий, правила координации социального обеспечения ЕС гарантируют, что люди при перемещении между странами ЕС не подвергаются дискриминации.

Тенденции ожидаемых европейских пенсионных реформ:

1. Содействие увеличению продолжительности трудовой деятельности и более позднему выходу на пенсию путем повышения пенсионного возраста и предоставления возможности совмещения пенсии и трудоустройства.

2. Повышение способности поддерживать доход и инклюзивность пенсионных систем путем пересмотра размера ставки начисления, адаптация расчета начислений и индексации пенсионных выплат, повышение налоговых льгот, содействие росту пенсионных накоплений для отдельных категорий работников.

3. Внедрение действенных мер по сокращению бедности, таких как установление и/или повышение базовой или минимальной пенсии и пенсий по случаю потери кормильца.

4. Реформирование пенсионных систем и финансовое обеспечение этих процессов.

Регламент 883/2004/ЕС о координации социального обеспечения гарантирует, что на каждого человека распространяется действие законодательства одной страны ЕС и другой одновременно, поэтому человек платит социальные отчисления в счет своей будущей пенсии на территории одной страны и имеет те же права и обязанности, что и граждане другой страны в составе ЕС (принцип равного обращения или недискриминации). Если человек имеет право на пенсию в одной стране, то он может получать пенсию даже при проживании в другой стране в эквивалентной сумме (экспортруемость прав).

Директива Совета 98/49/ЕС гарантирует, что пенсионные права лица, покидающего свою страну в связи с переездом в другую страну ЕС, должны быть сохранены и что бенефициары дополнительной пенсионной схемы могут получать эти выплаты в любом государстве из состава ЕС.

В 2019 году ЕС принял концепцию общеевропейского индивидуального пенсионного продукта (PEPP) – это добровольная персональная пенсионная схема, которая предлагает гражданам ЕС новую возможность накопить на пенсию. Постановление PEPP применяется с марта 2022 г. Хотя реализация концепции уже запущена в действие, оценка результативности запланирована только на 2027 г.

Законодательство ЕС также влияет косвенно на пенсии, улучшая гендерный баланс и тем самым снижая будущий пенсионный разрыв между женщинами и мужчинами. Директива о балансе между работой и личной жизнью (Директива 2019/1158/EU) поддерживает равное распределение обязанности по уходу за детьми, и, таким образом, участие женщин на рынке труда приводит к обеспечению равенства их пенсионных прав и снижению риска бедности в старости. Хотя ранее действовавшее законодательство о равной оплате труда (Директива 2006/54/ЕС) имело ограниченное влияние на гендерный разрыв в оплате труда из-за его неэффективного применения, ЕС принял Директиву 2023/970/ЕС, направленную на укрепление принципа равной оплаты между мужчинами и женщинами, укрепление принципа прозрачности оплаты труда и правоприменения (вступит в силу с 7 июня 2026 г.).

Директива 2022/2041/ЕС о достаточной минимальной заработной плате направлена на борьбу с бедностью и сокращение гендерного разрыва в оплате труда (вступит в силу с 15 ноября 2024 г.).

В соответствии с общими правилами по охране труда и технике безопасности (Директива Совета 89/391/ЕЕС), ЕС разработал правила улучшения условий труда для пожилых работников в целях их трудоустройства на более длительный срок.

С 2024 г. во всем ЕС сформирован план действий, ориентированный на достижение сразу трех основных целей, которые должны быть достигнуты к 2030 г., одна из них – сокращение числа людей, находящихся под угрозой бедно-

сти или социальной изоляции, по крайней мере, на 15 миллионов. Для достижения цели Европейский социальный фонд начал софинансировать проекты, связанные с социальной политикой ЕС, модернизацией структур и пенсионных систем.

Фонд восстановления и устойчивости (RRF) будет финансово поддерживать пенсионные реформы и проекты. Европейская служба отслеживания пенсий поможет гражданам получить доступ к информации о своих пенсионных правах.

Резолюция 2021 г. под названием «Старый континент стареет: возможности и проблемы, связанные с политика старения после 2020 года» призвала Комиссию оценить адекватность минимальных пенсий, и государства-члены должны гарантировать достойный уровень жизни для пожилых людей и делиться своими лучшими достижениями.

Другая резолюция 2021 г. о занятости и социальных аспектах европейского семестра (*The European Semester European Union*) призвала государства-члены разработать стимулы для расширения возможностей трудоустройства для пожилых работников, одновременно обеспечивающих адекватность и устойчивость пенсионных систем.

В своей резолюции 2022 г. о женской бедности в Европе Парламент призвал государства-члены учитывать гендерный аспект в реформах пенсионной системы и включать компенсацию за неоплачиваемый труд по уходу за детьми и иными иждивенцами в своих пенсионных системах, например, посредством кредитов по уходу.

Резолюция 2023 г. о дорожной карте на пути к социальной Европе призвала Комиссию вернуть обязательства европейского компонента социальных прав. Государства-члены должны обеспечить достаточно высокий уровень минимальных пенсий, поддерживать долгосрочную безопасность доходов и укрепить свои системы социальной защиты, чтобы обеспечить достойную жизнь для всех, сохраняя при этом пенсии.

Каждые два года Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) формирует Отчет «Пенсионный прогноз», который содержит анализ последних событий в пенсионной политике в своих странах. В 2020 г. эксперты ОЭСР рекомендовали политикам принять законодательство, обеспечивающее условия для всех граждан по инвестированию де-

нежных средств на пенсию и избеганию продажи свободных активов.

Центр исследований экономической политики (CEPR) опубликовал перспективный анализ пенсионного обеспечения на период до 2030 г., в котором авторы использовали «меру пропорциональности» для оценки справедливости пенсионного обеспечения, путем сравнения взносов, сделанных в течение трудовой деятельности, и выплат, полученных при выходе на пенсию. Учитывая, что средний дефицит пенсионной системы в Европе должен был вырасти с 2,5% ВВП до 4% ВВП за 30 лет, они подтвердили, что пенсионные системы в Европе, как и предполагалось, не являются ни устойчивыми, ни справедливыми и многие из них требуют значительных государственных трансфертов. По мнению авторов, пенсионные реформы должны быть направлены на большую устойчивость, и делать это необходимо не только за счет более молодых поколений. Они также выступают против длительных периодов поэтапного внедрения преобразований (реформ), которые, хотя и дают для отдельных лиц и домохозяйств время на адаптацию, с другой стороны, увеличивают разрыв между поколениями и создают новые финансовые и социальные риски.

В дискуссионном документе CEPR 2023 г. другие эксперты проанализировали устойчивость государственной пенсионной системы, используя два новых показателя: «пенсионное пространство», которое измеряет способность платить пенсию за счет налогообложения рабочей силы, а также вероятность «исчерпания пенсионного пространства», отражающая демографическую неопределенность. Они обнаружили, что у большинства стран мало возможностей для дальнейшего финансирования пенсии. По их расчетам, Франция и Италия исчерпают свое пенсионное пространство к 2030 г., Австрия и Финляндия – к 2040 г., а затем большинство стран ЕС, за исключением Ирландии, придут к дефициту. В качестве предпочтительной профилактической политики авторы предлагают повысить налог на потребление или сократить пенсионные выплаты.

В отношении Российской Федерации в новой конфигурации пенсионной системы, реформирования институционального контента накопительной пенсии следует отметить, что новые форсайт-проекты способствуют увеличению

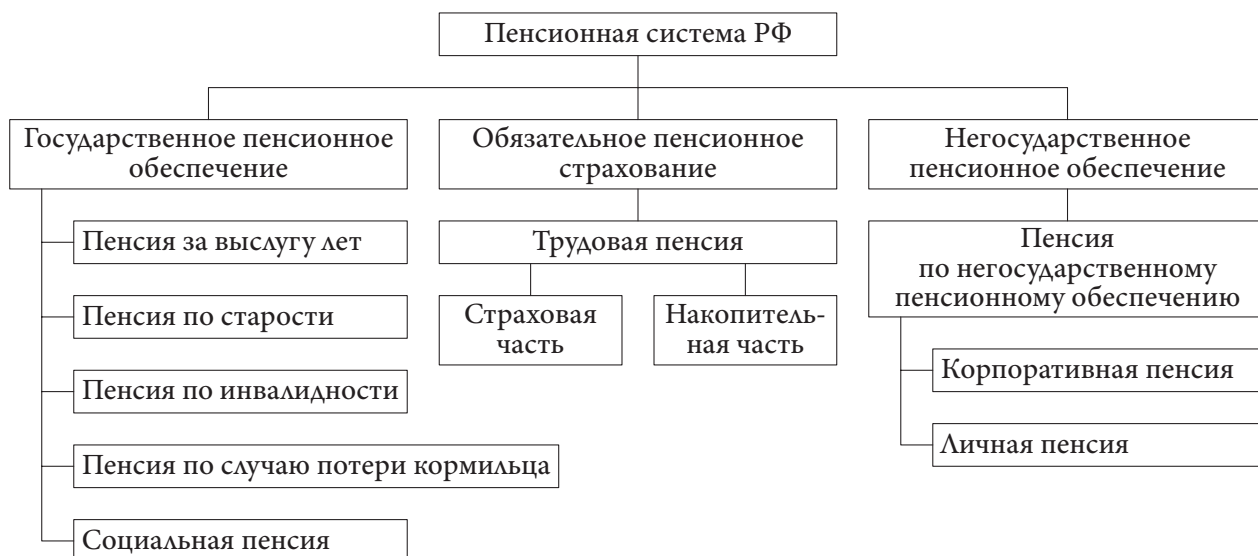
пенсионных резервов и формированию портфельных пенсионных накоплений [14, с. 25–48; 15, с. 95; 16, с. 36–65]. Кроме этого, создаются контенты экосистем негосударственных пенсионных фондов, способствующих стратегически планировать пенсионные накопления в разных структурированных инвестиционных продуктах [17, с. 597]. Пенсионное обеспечение граждан является основной задачей и целью социальной политики любого государства вне зависимости, в какой пенсионной модели находится государство [18, с.177–202]. В современных условиях формируется трехуровневая система пенсионного обеспечения, включающая обязательный и добровольный контент (рисунок 1).

Негосударственное пенсионное обеспечение осуществляется негосударственными пенсионными фондами и может быть индивидуальной или корпоративной. При планировании высокого уровня жизни на пенсии любой человек или организация (за работника как работодатель) может это сделать, заключив отдельный договор с НПФ, спроектировав дополнительную защиту средств своих работников [10, с. 458]. Если в российском законодательстве просматривались контуры так называемой страховой модели О. Бисмарка, то постепенно пенсионная система стала все больше ориентироваться на борьбу с бедностью пенсионеров (модель У. Бевриджа). В конечном счете была создана пен-

сионная система, которая не может быть названа страховой, поскольку она не обеспечивает достаточной связи между страховыми взносами и пенсионными выплатами. С экономической точки зрения эта пенсионная система является распределительно-накопительной.

Негосударственные пенсионные фонды при государственной поддержке и софинансировании формируют уникальные программы долгосрочных сбережений с инвестиционной доходностью и системой государственных гарантий, преимущества которых направлены на налоговые вычеты в процессе действия программы, софинансирование государства, наследование на этапе накопления и после назначения периодической выплаты.

Как было обозначено ранее, инвестиционная составляющая пенсионных накоплений характерна для двух уровней пенсионной системы РФ: для накопительной части трудовой пенсии и для пенсий по негосударственному пенсионному обеспечению. В текущий момент деятельность негосударственных пенсионных фондов направлена на размещение вверенных средств в различные фонды, их аккумуляцию и капитализацию. В соответствии с законодательством основным принципом управления этими средствами является принцип обеспечения доходности, диверсификации и ликвидности инвестиционных портфелей.

Источник: составлено автором на основе изучения нормативно-правовой базы, регулирующей государственное пенсионное обеспечение в Российской Федерации: Пенсионная система // Finversia.ru URL: <https://www.finversia.ru/fingram/lektiya-pensionnaya-sistema-62908> (Дата обращения: 03.02.2024).

Рис. 1. Структура трехуровневой системы пенсионного обеспечения в России
 Fig. 1. The structure of the three-tier pension system in Russia

■ ОБСУЖДЕНИЕ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В совместной позиции на 2024 год европейские работодатели призвали Комиссию и государства-члены ЕС подготовить годовой отчет о динамике затрат национальных систем социального обеспечения, чтобы дать возможность предположить тренды финансирования политики активного старения и финансовых последствий различных вариантов политики.

Страховые компании забили тревогу по поводу глобального пенсионного разрыва, так как расходы Федерации страховых ассоциаций (GFIA) уже составляют около 1 триллиона долларов США в год и продолжают расти. Они также заметили, что даже радикальные и непопулярные законодательные меры, такие как значительное повышение пенсионного возраста, лишь сократят, но не устранят полностью этот разрыв.

Insurance Europe – европейская федерация страхования и перестрахования – провела исследование по опросу 16 000 человек в 16 странах ЕС и подтвердила разрыв пенсионных накоплений. Более трети респондентов не откладывали деньги на пенсию, и почти пятая часть заявила, что COVID-19 оказал негативное влияние на их пенсионные накопления [19, с. 139–155]. Что касается приоритетов для респондентов, безусловно, самым высоким для них является безопасность вложенных денег (49%), за которой следует надежность пенсионного провайдера (32%), возможность увеличивать/уменьшать или прекращать/возобновлять взносы (24%) и налоговый режим для формирования пенсионных накоплений (23%).

В качестве дальнейшего пути европейские страховщики рекомендуют продолжать повышать осведомленность о необходимости сбережений до выхода на пенсию и повышения уровня финансовой грамотности, чтобы люди могли принимать решения, наиболее подходящие для своих будущих доходов. По их мнению, пенсионная политика должна быть ориентирована на потребителя и основываться на формировании требований и потребностей пользователей [20, с. 12], а это означает, что все инициативы должны идти от будущих пенсионеров.

Платформа AGE Europe, открытая сеть некоммерческих организаций для людей в возрасте более 50 лет, отметила в 2021 г., что большая часть действий ЕС в области гендерного равенства

была сосредоточена на молодежи и женщинах трудоспособного возраста. Пожилые женщины остаются в стороне, в то время как многие из них работают в теневом секторе экономики и неспособны платить пенсионные взносы или работают по профессиям, менее охваченным коллективными договорами, а значит, у них отсутствует доступ к профессиональным пенсиям. Платформа призвала Комиссию принять инициативы по введению пенсионных кредитов за обязанности по уходу во всех государствах-членах ЕС и другие инициативы по социальной защите лиц, осуществляющих неформальный уход.

Поскольку в исследовании использовался компаративный контент исследования российского пенсионного обеспечения, в научном обсуждении необходимо отметить, что на протяжении 10 лет расходы на пенсионное обеспечение в 1,5 раза превышают поступающие взносы на обязательное пенсионное страхование. Несмотря на снижение численности пенсионеров, которое наблюдается с 2019 г. ввиду реформирования пенсионной системы, расходы на выплаты пенсий показывают рост. Ключевыми триггерами мониторинга развития, установленными для института страховых пенсий, являются ожидаемые результаты, количественно закреплённые в Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации до 2030 г.: коэффициент замещения страховой пенсией по старости до 40 процентов утраченного заработка при нормативном страховом стаже и средней заработной плате; средний размер страховой пенсии по старости на уровне 2,5-3 прожиточных минимумов пенсионера.

Что касается дополнительных пенсий, платформа попросила Комиссию подумать о том, как профессиональное пенсионное обеспечение может быть расширено, чтобы охватить группы, которые не имеют к нему доступа, а также о влиянии этих пенсий на гендерный пенсионный разрыв. Они призвали к законодательному контенту мер по обеспечению безопасных и понятных инвестиционных продуктов с ограничениями и прозрачностью своих затрат на администрирование и распространение, такие как РЕРР, а также позволяют эффективно выстраивать конкуренцию и потребительский выбор среди инвестиционных продуктов.

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) играет важную роль в ана-

лизе и разработке политики в области пенсий, основываясь на принципах представительной демократии и свободной рыночной экономики.

В коллаборации финансовых исследований и решении вопросов, связанных с пенсионным обеспечением, активно участвовали зарубежные ученые, такие как О. Бисмарк, У. Беверидж, Х. Пиньера, Е. Пальмер, Р. Дисней, М. Таннер, Ф. Баррето, К. Меса-Лаго, М. Сайлер, В. Беренс, Р. Пайк, Д. Франко, Т. Мунзи и другие. О. Бисмарк и У. Беверидж были основоположниками процесса внедрения системы распределительного и накопительного пенсионного обеспечения в Пруссии и Великобритании соответственно. Х. Пиньера в 1980-х гг. провел пенсионную реформу в Чили, переводя систему пенсионного обеспечения на накопительную основу.

Множество исследователей внесли свой вклад в изучение процесса перехода, включая П. Пальмера, Р. Диснея и М. Таннера. Д. Франко и Т. Мунзи были активно задействованы в разработке приоритетных направлений европейской политики в области пенсионного обеспечения. Л. Дегтярь, А. Новиков и Е. Четыркин провели исследование мирового опыта по реформированию

пенсионных систем. А. Колябин, В. Роик, Д. Львов, Е. Кривошекова и Д. Черняева играют ключевую роль в развитии фундаментальных подходов к формированию российской системы пенсионного обеспечения. Они также активно исследуют проблемы функционирования этой системы и разрабатывают концепции ее развития и финансирования, их вклад существенно влияет на развитие пенсионной системы в России.

Большая часть вышеуказанных авторов придерживается мнения о переходе к накопительным пенсионным системам, исходя из опыта развитых стран. Таким образом, можно сделать вывод, что накопительная часть пенсии является некой основой формирования устойчивой пенсионной системы. Развитие накопительного компонента создает хорошую основу для формирования дополнительных накоплений граждан, способствует возникновению и развитию современных финансовых продуктов, укреплению рынка капитала, привлечению инвесторов и росту инвестиций. В связи с этим в следующем разделе будет рассмотрен инвестиционный компонент в рамках действующей системы пенсионного страхования. ●

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. GUARDIANCICH, I., GUIDI, M., & TERLIZZI, A. (2022). Beyond the European Semester: The supranational evaluation cycle for pensions. *Journal of European Social Policy*, 32(5), 578–591. <https://doi.org/10.1177/09589287221101339>.
2. HEER, B., POLITO, V., & WICKENS, M. (2023). Pension Systems (Un)Sustainability and Fiscal Constraints: A Comparative Analysis. *SSRN Electronic Journal*, Article 4472931. <https://doi.org/10.2139/ssrn.4472931>.
3. HINRICHS, K. (2021). Recent pension reforms in Europe: More challenges, new directions. An overview. *Social Policy & Administration*, 55(3), 409–422. <https://doi.org/10.1111/spol.12712>.
4. MARTINI, A. (2021). Socially responsible investing: from the ethical origins to the sustainable development framework of the European Union. *Environment, Development and Sustainability*, 23(11), 16874–16890. <https://doi.org/10.1007/s10668-021-01375-3>.
5. ELKAMNI, R., LEE, J., & SADIK, S. (2019). Bridging the Gap between Strategic Allocation and Investment Risk. *SSRN Electronic Journal*, Article 3454958. <https://doi.org/10.2139/ssrn.3454958>.
6. BEKBOSSINOVA, A. S., OSHANOVA, K. Y., KHASSENOVA, K. K., ALPYSBAYEVA, A. K., & MOLDA SHEVA, A. B. (2022). Advantages and disadvantages of early withdrawal of pension savings: An expert assessment. *Economy: Strategy and Practice*, 17(3), 242–258. <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2022-3-242-258>.
7. ФРУМИНА С. В. Анализ пенсионной системы Дании // *Финансы и кредит*. 2021. Т. 27, № 8 (812). С. 1852–1870. DOI 10.24891/фс.27.8.1852. EDN LAGKZZ.
8. ДУВАЛ, М. (2023). Participatory budgeting: Is it a useful tool towards co-creation of public services. *Ekonomia*, 28(2), 43–58. <https://doi.org/10.19195/2658-1310.28.2.4>.
9. КНЯЗЕВА Е. Г., ЯРИН В. Ю. Пенсионные резервы как форсайт-проекты портфельных накоплений // *Финансовая экономика*. 2023. № 3. С. 119–124. EDN FJLTKZ.
10. КАПРАНОВА Л. Д. Негосударственное пенсионное обеспечение в реализации социально-экономической политики государства // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2020. Т. 16, № 3 (384). С. 449–466. DOI 10.24891/

ni.16.3.449. EDN WQBJGH.

11. Юзвович Л. И., Львова М. И., Ярин В. Ю. Формирование пенсионного портфеля на основе моделирования структуры пенсионных накоплений // *Финансы и кредит*. 2023. Т. 29, № 9 (837). С. 1973–1995. DOI 10.24891/fc.29.9.1973. EDN RNYAOA.

12. Пинигина В. В., Степанова Н. В. Анализ результатов инвестирования средств пенсионных накоплений негосударственных пенсионных фондов // *Цифровая трансформация: тенденции, проблемы, решения* : Сборник статей Международной научно-практической конференции (Петрозаводск, 14 марта 2022 г.) / под ред. И. И. Ивановской, М. В. Посновой. Петрозаводск : Новая Наука, 2022. С. 29–33. EDN KNMULD.

13. Фокина О. Г. Актуальность и потенциал вовлечения банков в процессы формирования населением собственного пенсионного капитала // *Национальные экосистемы* : Сборник научных трудов по итогам проведения I–III Международных научно-практических конференций (Курган, 25 ноября 2019 г.) / под ред. С. Н. Орлова, О. Е. Васильевой. Курган : Курганский государственный университет, 2023. С. 622–627. EDN HMNWJE.

14. Мастеров А. И. Проблемы и перспективы развития пенсионной системы в России // *Финансы и кредит*. 2021. Т. 27, № 11 (815). С. 2548–2574. DOI 10.24891/fc.27.11.2548. EDN QOZACQ.

15. Кузнецова Н. А., Рябова О. А., Рунов А. В.

Актуальные проблемы реформирования пенсионной системы на постсоветском пространстве // *Modern Science*. 2020. № 5-2. С. 131–135. EDN MPBSQY.

16. Хмелевская С. А., Есаукова Т. С. В поисках новой конфигурации российской пенсионной системы: реформирование института накопительной пенсии // *Вопросы государственного и муниципального управления*. 2021. № 4. С. 36–65. DOI 10.17323/1999-5431-2021-0-4-36-65. EDN FMVVI A.

17. Яровая Е. С. Экосистема негосударственных пенсионных фондов – модный тренд или стратегическая необходимость? // *Финансы и кредит*. 2022. Т. 28, № 3 (819). С. 597–627. DOI 10.24891/fc.28.3.597. EDN RBZQRW.

18. Мастеров А. И. Пенсионное обеспечение самозанятых граждан: проблемы и пути их решения // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2022. Т. 18, № 1 (406). С. 177–202. DOI 10.24891/ni.18.1.177. EDN PGZZWV.

19. Dor, A. B., Florig, S., Guan, J., & Zeng, X. (2021). Beta Instability and Implications for Hedging Systematic Risk: Takeaways from the COVID-19 Crisis. *The Journal of Portfolio Management*, 47(6), 139–155. <https://doi.org/10.3905/jpm.2021.1.233>.

20. De Spiegeleer, J., Höcht, S., Jakubowski, D., Reyners, S., & Schoutens, W. (2021). ESG: A new dimension in portfolio allocation. *Journal of Sustainable Finance & Investment*, 13(2), 827–867. <https://doi.org/10.1080/20430795.2021.1923336>.

REFERENCES

1. Guardiancich, I., Guidi, M., & Terlizzi, A. (2022). Beyond the European Semester: The supranational evaluation cycle for pensions. *Journal of European Social Policy*, 32(5), 578–591. <https://doi.org/10.1177/09589287221101339>.

2. Heer, B., Polito, V., & Wickens, M. (2023). Pension Systems (Un)Sustainability and Fiscal Constraints: A Comparative Analysis. *SSRN Electronic Journal*, Article 4472931. <https://doi.org/10.2139/ssrn.4472931>.

3. Hinrichs, K. (2021). Recent pension reforms in Europe: More challenges, new directions. An overview. *Social Policy & Administration*, 55(3), 409–422. <https://doi.org/10.1111/spol.12712>.

4. Martini, A. (2021). Socially responsible investing: from the ethical origins to the sustainable de-

velopment framework of the European Union. *Environment, Development and Sustainability*, 23(11), 16874–16890. <https://doi.org/10.1007/s10668-021-01375-3>.

5. Elkamhi, R., Lee, J., & Sadik, S. (2019). Bridging the Gap between Strategic Allocation and Investment Risk. *SSRN Electronic Journal*, Article 3454958. <https://doi.org/10.2139/ssrn.3454958>.

6. Bekbossinova, A. S., Oshanova, K. Y., Khasenova, K. K., Alpybayeva, A. K., & Moldasheva, A. B. (2022). Advantages and disadvantages of early withdrawal of pension savings: An expert assessment. *Economy: Strategy and Practice*, 17(3), 242–258. <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2022-3-242-258>.

7. Frumina, S. V. (2021). Analysis of the Danish pension system. *Finance and Credit*, 27(8), 1852–

1870. <https://doi.org/10.24891/fc.27.8.1852>.

8. ДУБАЕ, М. (2023). Participatory budgeting: Is it a useful tool towards co-creation of public services. *Ekonomia*, 28(2), 43–58. <https://doi.org/10.19195/2658-1310.28.2.4>.

9. КНЯЗЕВА, Е. Г., & ЯРИН, В. Ю. (2023). Pension reserves as foresight projects of portfolio savings. *Financial Economics*, (3), 119–124. <https://elibrary.ru/fjltkz>.

10. КАПРАНОВА, Л. Д. (2020). Non-state pension provision in the implementation of the state's socio-economic policy. *National Interests: Priorities and Security*, 16(3), 449–466. <https://doi.org/10.24891/ni.16.3.449>.

11. ЮЗВОВИЧ, Л. И., ЛЬВОВА, М. И., & ЯРИН, В. Ю. (2023). Formation of a pension portfolio based on modeling the structure of pension savings. *Finance and Credit*, 29(9), 1973–1995. <https://doi.org/10.24891/fc.29.9.1973>.

12. ПИНИГИНА, В. В., & СТЕПАНОВА, Н. В. (2022). Analysis of the results of investing pension savings of non-state pension funds. In I. I. Ivanovskaya, & M. V. Posnova (Eds.) *Digital Transformation: Trends, Problems, Solutions* (pp. 29–33). Novaya Nauka. <https://elibrary.ru/knmuuld>.

13. ФОКИНА, О. Г. (2023). Relevance and potential of involvement of banks in the processes of formation of the population's own pension capital. In S. N. Orlov, & O. E. Vasilyeva (Eds.) *National Ecosystems* (pp. 622–627). Kurgan State University. <https://elibrary.ru/hmnwje>.

14. МАСТЕРОВ, А. И. (2021). Problems and prospects for the development of the pension system in Russia. *Finance and Credit*, 27(11), 2548–2574. <https://doi.org/10.24891/fc.27.11.2548>.

15. КУЗНЕТОВА, Н. А., РЯБОВА, О. А., & РУНОВ, А. В. (2020). Current problems of reforming the pension system in the post-Soviet space. *Modern Science*, (5-2), 131–135. <https://elibrary.ru/mpbsqy>.

16. КХМЕЛЕВСКАЯ, С. А., & ЕСАУЛКОВА, Т. С. (2021). In search of a new configuration of the Russian pension system: Reforming the funded pension institution. *Public Administration Issues*, (4), 36–65. <https://doi.org/10.17323/1999-5431-2021-0-4-36-65>.

17. ЯРОВАЯ, Е. С. (2022). Ecosystem of non-state pension funds: A fashionable trend or a strategic necessity? *Finance and Credit*, 28(3), 597–627. <https://doi.org/10.24891/fc.28.3.597>.

18. МАСТЕРОВ, А. И. (2022). Pension provision for self-employed citizens: Problems and ways to solve them. *National Interests: Priorities and Security*, 18(1), 177–202. <https://doi.org/10.24891/ni.18.1.177>.

19. ДОР, А. Б., ФЛОРИГ, С., ГУАН, Ж., & ЗЕНГ, Х. (2021). Beta Instability and Implications for Hedging Systematic Risk: Takeaways from the COVID-19 Crisis. *The Journal of Portfolio Management*, 47(6), 139–155. <https://doi.org/10.3905/jpm.2021.1.233>.

20. ДЕ СПИГЕЛЕЕР, Ж., ХӨЧТ, С., ЯКУБОВСКИ, Д., РЕЙНЕРС, С., & ШОУТЕНС, В. (2021). ESG: A new dimension in portfolio allocation. *Journal of Sustainable Finance & Investment*, 13(2), 827–867. <https://doi.org/10.1080/20430795.2021.1923336>.